

Вероятно, позже, во время монтажа, создатели сериала поняли, что такое марионеточное название может отпугнуть зрителей, а «Спаси меня» лучше передаёт суть.

Класс был небольшим, всего семь рядов парт, по шесть человек в каждом, сидящих по двое за партой. В углах расставили три камеры.

Характер главной героини — лидер класса, которая плохо учится, но очень справедлива и прямолинейна, а также умеет драться. В глазах учителей она считается плохой ученицей, поэтому её посадили на последний ряд у правой стены, ближе всего к задней двери класса.

Рядом с ней сидит вторая героиня, подруга главной героини.

Остальные второстепенные персонажи с репликами также заняли свои места.

Актёр, играющий классного руководителя, и главный герой стояли у двери класса.

Тан Хэ и Ло Эрдэ сидели за одной партой. Их место было ближе к передней части, в зоне оптимального обучения на третьем-четвёртом ряду, где не достаёт меловая пыль и брызги слюны, но и не слишком далеко от доски.

Режиссёр велел всем начать «самостоятельную работу», то есть просто притвориться, что они листают учебники.

Ло Эрдэ с мольбой посмотрел на Тан Хэ, и тот, не раздумывая, достал из пенала ручку, открыл учебник по литературе, перелистнул на нужную страницу и начал переписывать текст на листок бумаги.

Ло Эрдэ последовал его примеру, открыл учебник английского на последней странице и начал переписывать слова.

Лучший способ сыграть студента — действительно учиться.

Режиссёр, мужчина средних лет в клетчатой рубашке с залысинами, больше походил на программиста, чем на режиссёра.

Он не взял мегафон, а держал в руке что-то похожее на сценарий, свёрнутый в трубочку, и постукивал им по ладони.

Ло Эрдэ, переписывая слова, украдкой поглядывал на него, думая, что он очень похож на его школьного учителя.

Режиссёр не начал съёмки сразу, сначала осмотрел всех, поменял местами двух массовщиков.

Затем спросил:

— Кто-нибудь хорошо пишет мелом?

Актёры в зале переглянулись.

Режиссёр посмотрел на мужчину у двери, игравшего классного руководителя, и увидел, что тот тоже смутился, что поставило его в затруднительное положение.

— Попробуйте написать, не обязательно идеально.

Услышав это, Тан Хэ отложил стихи, которые переписывал, и поднял руку:

— Режиссёр, за хороший почерк добавляют денег?

Все вокруг обернулись и рассмеялись.

— Добавят! — Режиссёр тоже засмеялся, но ему понравилась такая прямолинейность. По крайней мере, у человека есть цель.

Услышав о деньгах, Тан Хэ сразу встал и направился к доске.

Он не стал сразу писать мелом, а разобрал две аккуратные коробки с мелом на столе, взял из одной несколько кусочков, некоторые сломал, а другие использовал, чтобы нарисовать что-то на доске, а затем положил их в держатель под доской.

Затем он стёр то, что нарисовал, и пыль осела в держателе, на его рукаве и на партах первых двух рядов.

Быстро выполнив эти действия, он обернулся к режиссёру:

— Что писать?

Режиссёр, увидев его действия, понял, что его смущало. Класс был слишком чистым, всё выглядело новым и ненатуральным. Поэтому он и хотел, чтобы кто-то написал что-то на доске.

Но действия Тан Хэ, казалось бы, небольшие, как веснушки на идеальном лице, добавили недостатков, но сделали картину более живой. То же самое произошло и с классом.

— Как ты думаешь, что лучше написать? — Режиссёр бросил этот вопрос Тан Хэ, желая

посмотреть, что ещё может предложить этот талантливый молодой человек.

Тан Хэ не ответил, взял слегка сточенный мелок, подошёл к левой стороне доски и сверху вниз написал: «Расписание на сегодня», а затем по вертикали перечислил предметы: «Литература, математика, английский, физика...» и так далее.

Все глаза в зале были прикованы к Тан Хэ, все хотели посмотреть, как он пишет, ведь это были те самые «денежные» слова.

Юноша в белой школьной рубашке с голубым воротником и брюках просто стоял и писал мелом, но окружающие словно вернулись в школьные годы, будто перед ними стоял их тайный влюблённый старшекласник.

Су Синьей, сидевшая сзади, кивнула и обсудила с актрисой рядом:

— Этот парень действительно красиво пишет, похоже, он занимался каллиграфией, штрихи чёткие и уверенные.

Режиссёр тоже одобрительно кивнул. На самом деле он уже решил, что добавит денег, даже если почерк Тан Хэ будет не идеальным. Уже его внимание к деталям на сцене доказало его наблюдательность.

Но почерк Тан Хэ стал для него приятным сюрпризом. Закончив писать расписание слева, он подошёл к правой стороне доски, в нижнем правом углу нарисовал рамку и написал: «Дежурные:».

Все смотрели на его почерк, а недавний выпускник Ло Эрдэ внимательно изучил содержание.

Он заметил, что Тан Хэ не просто случайно перечислил предметы. Утренняя самостоятельная работа плюс четыре урока утром, четыре днём и три вечером — всего двенадцать уроков. Среди них два урока литературы, три математики, два английского, один физики, один химии, один истории, один физкультуры и один самостоятельной работы.

Типичное расписание старших классов.

На самом деле Тан Хэ просто скопировал расписание из своей памяти. Его способность вспоминать была очень сильной, он мог воспроизвести любую сцену из своего прошлого один в один.

Эти детали ещё больше убедили Ло Эрдэ, что он встретил настоящего актёра!

Режиссёр удовлетворённо кивнул, его впечатление о Тан Хэ улучшилось.

Оператор поставил хлопушку перед главной камерой:

— «Весь мир любит меня», первая сцена, первый дубль, начали!

Съёмки начались.

Прозвенел звонок, но большинство учеников, склонившихся над партами, не двигались. Сегодняшнее домашнее задание было слишком объёмным, учебная нагрузка в старших классах оказалась тяжелее, чем они ожидали, особенно в их престижной школе.

Только девушка, сидевшая на последнем ряду у двери, бросила ручку в пенал, сунула учебники и тетради в парту и, взяв сумку, собралась уходить.

Но в дверях появился классный руководитель, и девушка, неохотно, села обратно.

За учителем шёл опрятный парень с рюкзаком, его взгляд был прикован к носкам ботинок, он не поднимал головы.

— Задержим вас на две минуты после звонка. — Классный руководитель хлопнул в ладони, привлекая внимание всех. — В нашем классе новый ученик, давайте поприветствуем его.

В зале раздались редкие аплодисменты, явно не слишком радостные.

— Сначала представься.

Парень ещё сильнее сжал ремень рюкзака и, подбадриваемый учителем, поднял голову.

Перед ним были незнакомые лица, и его напряжение немного ослабло.

— Меня зовут Ли Шувэнь, Шу — как книга, Вэнь — как литература. — Голос парня, вопреки его аккуратному внешнему виду, звучал грубо, как у взрослого мужчины.

Режиссёр слегка нахмурился, но не остановил съёмку.

— Это всё? — Классный руководитель, увидев, что парень снова опустил голову, добавил:

— Шувэнь раньше учился в школе Фэнлинь, у него хорошие оценки, но из-за некоторых обстоятельств он перевёлся в наш класс. Надеюсь, в будущем мы будем помогать друг другу, дружить и поддерживать.

— Ладно, там есть свободное место, садись. — Классный руководитель указал на пустую парту

перед главной героиней.

Шувэнь кивнул, как цыплёнок, и направился к парте.

По пути кто-то выставил ногу, и Шувэнь, не заметив, чуть не упал.

К счастью, он успел ухватиться за парту, и, испуганно оглянувшись, увидел в толпе только один тяжёлый взгляд.

— Снято!

Режиссёр наконец крикнул.

— Проблем много, я скажу обо всём по порядку.

Режиссёр в клетчатой рубашке сел на стул перед монитором и подозвал Шувэня и классного руководителя.

— Шувэнь, я уже говорил тебе во время читки сценария, ты играешь ребёнка, который подвергался травле, не аутиста. Я просил тебя посмотреть документальные фильмы на эту тему, почувствовал что-нибудь?

В съёмочной группе обычно называли по именам персонажей. Шувэнь, главный герой, выглядел очень молодым, с мягкой и милой внешностью.

Тан Хэ и другие массовщики сидели на своих местах, слушая объяснения режиссёра. Этот процесс часто был долгим.

<http://bllate.org/book/15540/1382404>